

УДК 811.511.13:81'373.47

Г. В. Федюнева (*Сыктывкар*)

**КОМИ ВЕРБАЛЬНЫЕ ИМИТАТИВЫ В ВОСТОЧНЫХ
СЕВЕРОРУССКИХ ГОВОРАХ: ВОПРОСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ¹**

В статье предлагаются некоторые семантические и структурные критерии, позволяющие выявить среди русских вербальных имитативов заимствования из коми языка.

Ключевые слова: заимствование, оноματοпы, северные русские диалекты, коми язык.

Существует мнение, что изобразительные глаголы, в отличие от так называемой «культурной лексики», сопровождающей заимствование предметов культуры и быта, редко заимствуются. Однако, судя по нашим мате-

---

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН в 2012–2014 гг. «Истоки и традиции уральских культур: пространственно-временная динамика».

риалам, заимствование имитативов – не такое уж редкое явление. Другой вопрос, что идентификация ее не так проста, как кажется на первый взгляд. Трудность состоит уже в специфике изобразительной лексемы, которая не связана напрямую с номинацией, а изобразительные глаголы не имеют никаких других мотивационных связей, кроме оноματοпоэтических.

В этом случае этимологизация неисконной лексемы, т. е. собственно выяснение источника и направления заимствования, требуют выработки отдельных критериев идентификации. Первостепенное значение при этом имеют география распространения заимствования, а также учет других экстралингвистических факторов, в частности, конкретных археологических, этнографических, топонимических данных, исторических документов, свидетельствующих о контактах данных языков на данной территории.

Кроме того, специфичность материала требует дополнительных собственно лингвистических критериев идентификации, хотя понятно, что и они будут достаточно условными. Выявление имитативной лексики в разных в хронотопном отношении условиях языковых контактов в любом случае будет содержать погрешности как лингвистического, так и экстралингвистического порядка.

В данном исследовании мы намеренно (насколько это возможно) не рассматриваем вопрос об исторических контактах коми языка с прибалтийско-финскими, которые были достаточно запутанными, и еще более осложнились многоаспектным межъязыковым посредничеством русского языка. Обратимся к собственно лингвистическим параметрам идентификации русских имитативов как коми по происхождению.

В составе русской диалектной лексики предположительно коми происхождения, извлеченной из разных источников, выявлено 60 глаголов. Из них 52 являются звукоизобразительными и только 8 имеют семантически полнозначные основы. Все имитативы рассматриваются нами как единый корпус, независимо от того, были ли они зафиксированы в зонах живых (современных) контактов коми и русских, т. е. на территориях Республики Коми, Коми-Пермяцкого автономного округа и Красновишерского района Пермского края, или в зонах присутствия коми языка в прошлом, т. е. в восточных и юго-восточных районах Архангельской и Вологодской областей, сопредельных Кировской и Свердловской областей и Пермского края. Такой подход позволяет выработать некоторые методические приемы выявления коми лексики в русских говорах, опираясь на ряд фонетико-морфологических и семантических особенностей, которые и в дальнейшем могут быть использованы в качестве маркеров идентификации.

Одним из важнейших «этнодифференцирующих» признаков заимствованных имитативов является наличие в предполагаемом языке-источнике соответствующих изобразительных междометий. Они, как правило, имеют ярко выраженный национальный характер. Идентификация этой лексики не требует особых усилий, поскольку как в неродственных, так и в родственных

языках эта лексика различается, напр., междометия для передачи смеха: рус. *ха-ха*, *га-га* и коми *вак-вак*, *рыз-рыз*, *пыльс* или для передачи стука: коми *грым*, удм. *шалтыр* «бух, бах, стук, гром» и т. д.

Соответственно, существенно различаются в языках вербальные имитативы, напр., рус. *квакать* – коми *гетикыны*, *ватикыны*, *вутикыны*; рус. *курлыкать* – коми *кльвгыны*; рус. *цокать* – коми *гальскыны*, *гольскыны*, *тиолскыны* и т. д. Выяснение направления заимствования здесь не вызывает особых затруднений: мимемы, обладая ярко выраженной национальной спецификой, будучи производящей основой вербального имитатива, служат основным маркером иноязычной лексемы в языке-рецепiente. Например, в пермских говорах зарегистрирован глагол *дзюргать*, *дзЮргать* перм. 'пить': *че они квас-от по одному глоточку дзюргают, еще ведь есть; нет, я уж не пила на поминках, маленько только дзюргнула и поставила, не могу* [СПГ 1: 215], который с большой вероятностью является коми заимствованием, ср. кп. *дзурс-дзурс юны* 'пить крупными глотками' [ЖПРС: 123], кз. диал. *дзурскыны* 'пить, цедить сквозь зубы' [ССКЗД: 422].

2. Другим идентифицирующим маркером может служить словообразовательная структура имитатива, поскольку при заимствовании глаголообразующие суффиксы, как правило, сохраняются.

Как отметил Б. А. Серебренников: «Одна из примечательных особенностей уральских языков состоит в том, что звукоподражательные глаголы этих языков характеризуются особыми суффиксами, тогда как в других языках подобные глаголы никаких особых суффиксов не имеют» [1976: 237]. Это относится и к коми языку, который имеет не только большое количество звукообразительных основ, но и, по словам Д. В. Бубриха, «свой особый мирок суффиксации», характерный для изобразительных глаголов, хотя в них и употребляются суффиксы обычного порядка» [1949: 162]. К последним, т. е. неспециализированным суффиксам относятся: суф. *-й(ы)-* (*чажйыны* 'разрывать с треском'), *-т(ы)-*, *-д(ы)-* (*дзурликтыны* 'идти поскрипывая', *дзур*, *дзурлик* 'скрип-скрип'), редко *-м(ы)-* (*гольмыны* 'рассыпаться', *гиль-голь* 'диньдон, звяк-бряк') и др. В составе имитативов они используются sporadически, образуя единичные глаголы. Неудивительно, что в корпусе русских глаголов коми происхождения не оказалось ни одного глагола с этими суффиксами.

Наиболее последовательно в имитативном словообразовании используются только два суффикса, а именно: суф. *-с(ы)* и его фонетический вариант *-з(ы)* и суф. *-к(ы)* с вариантом *-г(ы)*.

Происхождение первого неясно. В. А. Черных, посвятившая специальное исследование словообразованию коми глагола, утверждает, что соответствия родственных языков позволяют возвести его к ф. -у. *-s [Черных 1981: 9]. Однако Б. А. Серебренников считает такую реконструкцию фонетически невозможной. Коми суффикс, по его мнению, не находит параллелей в других финно-угорских языках, оставаясь «исторической загадкой» коми языка [1976: 240].

Загадочным является и тот факт, что среди вербальных имитативов, проникших в русские диалекты из коми, нам не удалось обнаружить ни одного глагола, в составе которого имелся бы суффикс *-с(ы)/-з(ы)-*, хотя, он весьма продуктивно используется для образования имитативных глаголов в коми языке, напр.: *ыпсыны* ‘реветь’, *тутсыны* ‘свистеть’, *нявзыны* ‘мяукать’, *баксыны* ‘блеять’, *руксыны* ‘хрюкать’, *мурзыны* ‘рычать’, *ымзыны* ‘стонать’, *чирзыны* ‘визжать’, *клюкзыны*, *клевзыны* ‘курлыкать’ и т. д. Казалось бы, усвоение этих форм для русскоязычного человека не представляет особых трудностей (напр., *баксать < коми *баксыны* ‘блеять’ или *нявзать < коми ‘*нявзыны*’ и т. д.), однако среди заимствованной лексики таких глаголов нет.

Совсем другую картину демонстрирует коми суф. *-к(ы)/-г(ы)-*, который обладает самой высокой степенью частотности и продуктивности в образовании имитативов, вроде: *чурскыны* ‘цедить, медленно пить’, *бриньгыны* ‘бренчать’, *камгыны* ‘ударить (напр., о морозе)’, *чивгыны* ‘щебетать’, *тявгыны* ‘тявкать’ и т. д.

И это единственный суффиксальный элемент, который последовательно прослеживается в коми имитативах, заимствованных в русские диалекты. По нашим предварительным подсчетам, он присутствует в составе 37 глаголов, что составляет более 70 % общего числа глаголов коми происхождения. Например:

Глаголы с суф. *-г(ы)-*:

– *аргать* перм. ‘блеять (об овце)’ [СРНГ 1: 271] < коми *аргыны* ‘блеять’ [ССКЗД: 12].

– *баргать* ‘блеять’ арх. лен. [Теуш 2011: 110] < коми *баргыны* ‘блеять’ [ССКЗД: 16];

– *быргать* ‘говорить непонятно’ арх. лен. [Теуш 2011: 110]», *быргать* перм. ‘бурчать, ворчать’: *да ты хоть не быркай, старый, неловко перед молодняками*; ‘ворчать, проявлять недовольство’: *быргат, быргат, а чё ругаться-то* [СПГ 1: 71; СРГКПО: 57] < коми *быргыны* ‘жужжать (чаще о вертушке)’; ‘тараторить, трещать’, ‘говорить невнятно’ [КРС: 74; ССКЗД: 34; КПРС: 51];

– *гольгать* ‘стучать зубами при ознобе’ [СРНГ 6: 288] < коми *гольгыны* ‘брякать, звякать’ [КРС: 146];

– *варгать* ср.урал.перм. ‘ворчать, ругаться, вести себя беспокойно’ [СРГСУ 1: 67; СРГКПО: 58] ~ коми, кз. *варгыны* ‘тараторить, болтать’ < ‘кипеть, бурлить’ [КРС: 76; ССКЗД: 38];

– *лявгать* ‘говорить, болтать’ арх. [Теуш 2011: 114] < коми *лявгыны* ‘визжать, выть (о маленьких собаках)’; *лявк-:* *лявкнитны* ‘тявкнуть (о собаке)’, ‘окликнуть’, ‘ляпнуть, сболтнуть’ [КРС: 378; ССКЗД: 212];

– *няргать* перм. сверд. КП. урал. ‘хныкать, жаловаться’: *чего ребенок-от няргат?* [СРНГ, 21: 334] < коми *няргыны* ‘ныть, хныкать, жаловаться’ [КРС: 450; ССКЗД: 255; КЭСК: 202];

– *тюлькать* арх. ‘невнятно говорить’ [Теуш 2011:116] < коми *тюльгыны* ‘выть, скулить (о волке, собаке)’ [ССКЗД: 108, 259, 371, 392];

– *ургать* влг. Ярен. ‘стучать, греметь’ [СРНГ, 7: 238] < коми *гургыны* ‘ка-
тить (тащить, волочить) что-л. с шумом по неровной поверхности’, ‘гудеть’,
‘грохотать’ [КРС: 164];

– *чивгать* ‘стрекотать (о сверчках)’ [Теуш 2011: 114] < коми: *чивгыны*
‘щебетать, пищать (о птичках, животных)’ [КРС: 703] и др.

Глаголы с суф. *-к(ы)-*:

– *бачкать* арх. ‘колотить, бить’ [СГРС 1: 82] ~ коми *вачкыны* ‘ударить’
[ССКЗД, 40, 183];

– *бучкать* влг. ‘пить’: ну, *бучкай скорее!* [Дилакт.: 42; СРНГ 3: 328] <
коми *бучкыны* ‘пить, дуть, выдуть’ [КРС: 65; ССКЗД: 32];

– *кочкать* арх. лен. ‘стукнуть’ [Теуш 2011: 114]; печор. РК. *кочкать(ся)*
‘бить, стучать’: *олень тянет слабенько, ево и коцьнут хореом* [СРГНП 1:
343] < коми *котишкыны* ‘стукнуть, забить, убить’ [КРС: 298];

– *кырскать* арх.печ. ‘грызть что-л.’, ‘скрежетать зубами’ [СРНГ 16: 204]
< коми *кырскыны* ‘скрести, шоркать твердым предметом’, *кирчкыны* ‘скри-
петь, скрежетать. напр., зубами’ [ССКЗД: 188; КРС: 274];

– *чурскать* перм. ‘пить небольшими глотками’, ‘выдуть’: *утрось ведь*
оставалось молоко-то, дак робята видно вычурскали [СПГ 1: 152; 2: 536] <
чурскыны ‘отпить, пить с шумом’ [КРС: 721; КЛРС: 549] и др.

Коми суффикс имеет финно-угорскую (уральскую) этимологию. По
свидетельству Б. А. Серебренникова, в качестве суффикса изобразительных
глаголов он последовательно прослеживается только в коми, венгерском
и мансийском языках, в других же встречается крайне редко [1976: 237–238].
По некоторым нашим материалам, он обнаруживается также в составе изо-
бразительных глаголов в прибалтийско-финских и волжских языках, напр.:

– фин. *määkiä* ‘блеять’ < *mää* ‘бе-е’; лив. *raugua* ‘хлопать, громыхать’ <
rai ‘бух! трах!’, вепс. *näugub* ‘мяукает’ < *näü* ‘мяу’; в составе сочетания *-sk-*
: фин. *korskua* ‘фыркать’; эст. *priuskata* ‘фыркать’; *purskuma* ‘бить струей’
[Основы 1975: 100];

– морд. Э. *гайгемс* ‘гудеть’ < *гай* ‘звонкий’; *вапшкемс* ‘свистнуть’;
М. *рангомс* ‘плакать’; в составе суф. *-кс-*: М. *вийкснемс* ‘охать’ < *вай* ‘ой’;
пушкснемс ‘пыхтеть’; Э. *гагакснемс* ‘гоготать’;

– мар.: *чожгаи* ‘шипеть’, *шожгаи* ‘шуметь (о дожде)’, *шолткаи* ‘сту-
чать’, *шупыргаи* ‘хлопать’, *шургаи* ‘шуметь’, *шуйшкаи* ‘свистеть’, *лужгаи*
‘шуметь (о лесе)’;

– редко в хант.: *лоската* ‘хлопать’, *някыта* ‘вопить’, *салнгыта* ‘гре-
меть’.

Широкое представительство *k*-ового суффикса в других языках создает
дополнительные трудности при выяснении источника многих неисконных
русских имитативов, а также затрудняет выяснение направления заимство-
вания в условиях контактирования родственных языков.

Более того, вопрос осложняется тем, что в русском языке также имеется
аналогичный суффикс *-ка-* (*-а-*), широко используемый в словообразовании

изобразительных глаголов, вроде: *аукать*, *квакать*, *мяукать*, *кукарекать*, *цокать*, *хрюкать*, *рыкать*, *чирикать*, *брякать*, *звякать* и т.д. При заимствовании русских имитативов в коми языке этот суффикс сохраняется, хотя усвоение их происходит с помощью специального адаптационного суффикса *-айт-*: рус. *цокать* > коми *чокайтны*; *аукать* > *аукайтны*; *квакать* > *квакайтны*, *хрюкать* > *хрюкайтны*, *чирикать* > *чирикайтны*; *каркать* > *каркайтны* и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что суффикс изобразительных глаголов *-к(ы)/-г(ы)-* отсутствует в удмуртском языке. Б. Серебrenников считает, что он сохранился в составе сложного суф. *-кет (-гет)-*: *жульккетыны* ‘бряцать’, *жонгетыны* ‘звонить’, *жургетыны* ‘жужжать’, *лоргетыны* ‘кипятить’, *нургетыны* ‘мяукать’, *соргетыны* ‘храпеть’ и др. По нашему мнению, его следует связать с коми суффиксом *-кӧд-*, который также встречается в составе изобразительных глаголов, вроде: *вашкӧдны* ‘шептать, шептаться’ < *ваш-ваш*, *вашкыны*; *буткӧдны* ‘бить, стучать’ < *бут-бут*, *буткыны*; кз. *зыркӧдны* ‘стучать’; *палькӧдны* ‘плескаться в воде’, диал. уд. *пальскӧдны* ‘шлепать по воде’. Этот суффикс является комбинацией суффикса изобразительных глаголов *-к-* со словообразовательным суффиксом *-ӧд-* [Черных 1981] и является общепермским наследием. Отсюда очевидно, что ф.-уг. *k*-овый суффикс также был представлен в общепермском праязыке, однако удмуртским утрачен, а в коми получил самое широкое распространение.

Это наводит на мысль, что на активизацию коми деривационной модели мог оказать влияние русский язык или, что более вероятно, произошла контаминация коми и русских форм. Кроме того, в условиях сложных языковых контактов на северных территориях нельзя исключить влияние прибалтийско-финских языков как на русский, так и (возможно, через русское посредство) коми языки [Об этом см. Федонева 2014].

3. Важным условием идентификации заимствованной лексемы является ее семантическая близость с предполагаемым источником (включая прогнозируемые модификации значения и особенности семантической адаптации). Этот параметр становится особенно актуальным в случаях, когда в контактных языках имеются фонетически близкие мимемы, а структура глагольного имитатива не позволяет однозначно установить направление заимствования. Примеры:

(1) арх. глагол *зуркАть* ‘колыхаться, трястись (о болоте)’ О. Теуш сравнивает с коми основой *зурк-*: *зуркыд*, диал. *зӧркыд*, *зӧркыд* ‘трясский (о лошади, телеге)’, а также с глаголами *зыркнитны* ‘тряхнуть, встряхнуть на ухабе’, *зуркакывны* ‘сильно стучать, грохотать, сотрясаться’ [Теуш 2002: 204]. Однако в коми языке отсутствует глагол с суффиксом *-к(ы), -г(ы)* вроде **зыркыны*, **зыргыны*, который мог бы дать в русском языке форму *зуркать*. Против коми источника говорит также семантическая нестыковка коми и русской основ. Коми мимемы *зырк* ~ *зурк* ~ *зӧрк* ~ *зӧрк*

имеют ярко выраженное значение ‘сильно стучать, грохотать, громыхать’, имитируют стук во время езды на телеге, повозке и т. д. по ухабам. Архангельский же глагол ассоциируется со словами ‘топь, трясины’, ‘засасывать, затягивать в трясины’, ‘чавкать’: *стужишь – там только зуркат*. Это значение имеют также в вологодский глагол *зУркать* ‘токовать (о тетереве)’: *зуркает тетерев только иногда, а теперь их нет* [СГРС 4: 284] и пермский *зУргать* «издавать звуки»: *я слышала, он зургал, я вышла, а никого нету* [СГАкчим 1: 347]. Поэтому происхождение арх. *зуркАть* ‘колыхаться, трястись (о болоте)’ из коми вызывает сомнения, хотя других версий происхождения этого глагола в севернорусских диалектах нам обнаружить не удалось.

(2) Глагол *бУркать* арх. ‘ударять, хлопать по воде, загоняя рыбу в сети’ О. Теуш сравнивает с коми *бурскыны* ‘ботать (закинув сеть, издавать боталом громкие всплески, загоняя рыбу)’ [СФУСЗ: 35]. Однако однозначно в пользу коми источника не позволяет говорить тот факт, что глагол *буркать* широко представлен в других русских диалектах, в том числе далеких от коми влияния. Он имеет широкий круг значений: ‘бросать с шумом’, ‘издавать булькающие звуки’, ‘говорить невнятно’ и т. д. [Даль I: 143; СРНГ 3: 289] и славянскую этимологию [Фасмер I: 245]. Однако значение ‘ударять, хлопать по воде, загоняя рыбу в сети’: арх. *ботанцы отпустят в воду да и буркают* [СГРС 1: 222] действительно могло сформироваться под влиянием коми *бурскыны* ‘ботать ботом’ < *бурс* – подражание всплеску воды при глубокой гребле, ботании рыбы; *бурскан* ‘бот, ботало’ [КРС: 64; ССКЗД: 31; СДКЯ I: 122]. В данном случае речь, видимо, следует вести о семантической контаминации коми и русского слов. В противном случае, в русском языке следовало бы ожидать форму *бурскать*, как это мы имеем в перм. глаголе *бурскать* «издавать хлопающие звуки»: *сапоги-то у вас большие, дак где-то взде бурскат* [СПГ 1: 67], который с большой долей вероятности следует возвести к коми-пермяцкому глаголу *бурскыны* ‘издать громкий всплеск’, ‘хрустеть при ходьбе по насту’ и др. [КПРС: 47].

Кроме приведенных, разумеется, имеются более сложные случаи, что естественно для изобразительной лексики, тем более в условиях не только коми-русских, но и прибалтийско-финско-русских на Русском Севере, удмуртско- и волжско-финско-русских контактов в Волжско-Камском регионе и Приуралье.

Например, глагол *гигАнить* перм. вят. ‘насмехаться, зубоскалить’ [Даль I: 350], очевидно, нельзя возвести к коми *гигзыны* ‘гоготать, хохотать’, как это делает Я. Калима [Kalima 1927: 21]. Скорее он сопоставим с глаголом *гигАндать* ‘тихо смеяться’, зафиксированном в русских олон. петрозаводских говорах [СРНГ 6: 169], который, судя по структуре, является прибалтийско-финским заимствованием, ср. фин. *kikotta* ‘смеяться, стрекотать’ [SKES I: 193]. Или глагол *болькотАть* арх. ‘говорить непонятно’ [СГРС 1: 143], который сравнивают с коми кз. *больгыны* ‘болтать, пустословить’; *кулько-*

тАть арх. лен. ‘говорить невнятно, лепетать’ ~ коми кз. вс. *кулькйӧдлыны* ‘курлыкать (о журавле)’; *курИкать* перм. ‘кричать (о птице-кедровке)’ ~ коми *курскыны* ‘каркать (о вороне)’; *вАчкать* перм. ур.сиб. ‘сплетничать’; арх. ‘квакать (о лягушках)’ [СРНГ 4: 78] ~ коми, кз. *ваижӧдны* ‘шептать, нашептывать, нашептать’ и др.

Эти случаи нельзя однозначно считать коми заимствованиями. Они требуют более тщательного исследования с привлечением более широкого материала других языков. В любом случае, для выяснения происхождения имитатива необходимо привлечение комплекса признаков, которые должны применяться в разных комбинациях с учетом конкретных условий заимствования.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

арх. – архангельские говоры; арх. лен.- архангельские говоры (Ленский район); беломор. – беломорские говоры; вепс. – вепсский язык; волог. – вологодские русские говоры; вым. – вымский диалект коми-зырянского языка; вят. – вятские русские говоры; заонеж. – заонежские говоры; кар. – карельский язык; Кар. – русские говоры Карелии; кз.– коми-зырянский язык; костр. – костромские говоры; кп.- коми-пермяцкий язык; нв. – нижевычегодский диалект коми-зырянского языка; нижегор. - нижегородские русские говоры; орлов. – орловские русские говоры; олон. – олонечки говоры; перм. – русские говоры Пермского края; перм. КП. – рус. говоры Коми-Пермяцкого округа; печор. РК. – печорские русские говоры Республики Коми; помор. – поморские говоры; пск. – псковские говоры; рус. – русский язык; свердл.- свердловские говоры; сиб. – русские говоры Сибири; скр. – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка; ср.урал. – русские говоры Среднего Урала; сс. – среднесысольский диалект коми-зырянского языка; фин. – финский язык; черд.- чердынские рус. говоры; эст. – эстонский язык; яросл.- ярославские говоры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бубрих Д. В. Грамматика коми литературного языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – 203 с.

Востриков О. В. Финно-угорский субстрат в русском языке. – Свердловск: Уральский ГУ, 1990. – 99 с.

Серебrenников Б. А. Miscellanea: О происхождении суффиксов звукоподражательных глаголов в уральских языках // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1976. – № 4. – С. 237–244.

Теуш О. А. Новые данные о коми заимствованиях в севернорусских диалектах // Финно-угорское наследие в русском языке. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – С. 200–204.

Теуш О. А. Новые материалы по коми заимствованиям в говорах Русского Севера (Ленский район Архангельской области) // Урало-Алтайские исследования. – 2011. – №1(4). – С. 110–117.

Черных В. А. Глагольное словообразование в коми языке: автореф. дис... канд. филол. наук. – Тарту, 1981. – 22 с.

Kalima J. Sytjänisches Lehngut im Russischen // FUF. – 1927. – XVIII. – S. 1–56.

ИСТОЧНИКИ

- Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М. – Т. I–IV. – 1981–1982.
- Дилякт. – Словарь вологодского наречия (по рукописи П. А. Дилякторского 1902) / изд. подгот. А. И. Левичкин и С. А. Мызников. – СПб., 2006. – 677 с.
- КПРС – *Баталова Р. М., Кривоцекова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь. – М., 1985. – 624 с.
- КРС – *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь. – Сыктывкар, 2000. – 815 с.
- КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999. – 430 с.
- Основы 1975* – Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки). – М.: Наука, 1975. – 347 с.
- СГАкчим – Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области / Перм. ун-т. – Пермь, 1984–2003. – Вып. 1–5.
- СГРС – Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева. Т. I–V. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2005.
- СГСРПО – *Беляева О. П.* Словарь говоров Соликамского района Пермской области / Отв. ред. Е. А. Глушкова. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1973. – 706 с.
- СДКЯ – Словарь диалектов коми языка. В 2-х т. Т. 1. – Сыктывкар, 2012.
- СПГ – Словарь пермских говоров // сост. Бажутина В. Г., Борисова А. Н., Подюков И. А. и др. Т. I–II. – Пермь, 2000.
- СРГКПО – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Составители Н. Ю. Копыгов, И. А. Подюков, А. В. Черных. – Пермь, 2006. – 272 с.
- СРГНП – Словарь русских говоров низовой Печоры / Отв. ред. Л. А. Ивашко. – Т. 1–1. – СПб, 2003, 2005.
- СРГСУ – Словарь русских говоров среднего Урала. – Т. I–VII. – Свердловск, 1964–1988.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Т. 1–46. – Санкт-Петербург, 1965–2013.
- ССКЗД – *Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961. – 490 с.
- СФУСЗ – Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера / под. ред. А. К. Матвеева. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 1.
- Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / В 4-х т. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с., 1986. – 671 с., 1987. – 831 с., 1987. – 863 с.
- SKES I – *Toivonen Y. H.* Suomen kielen etymologinen sanakirja. – Helsinki, 1987. – Т. I. – 204 s.

G. V. Fedyuneva

The Komi Verbal Imitatives in the North-Eastern Russian Dialects: Issues of Identification

The article offers some semantic and structural criteria that allow identifying borrowings from the Komi language in the Russian verbal imitatives.

Keywords: borrowing, onomatope, Northern Russian dialects, the Komi language.